

«Я рад, что жив и живу в России.»

**Интервью в начальником Сводного экономического управления ГУ ЦБ РФ по г. Москве
Андреем Александровичем Алякиным читайте на с. 49.**

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Сегодня редакция журнала знакомит читателей с одним из наиболее неординарных представителей молодого поколения финансистов Алякиным А. А. — начальником Сводного экономического управления ГУ ЦБ РФ по г. Москве. Встретился с Андреем Алякиным по нашей просьбе Григорий Юнин.

Алякин Андрей Александрович

Финансист, кандидат экономических наук, поэт, однако «поэтических» званий не имеет. Образование: Ярославское высшее военное финансовое ордена Красной Звезды училище им. генерала армии А. В. Хрулева — экономист, 1990 год; Всероссийская ордена Дружбы народов академия внешней торговли по специальности «международные экономические отношения» — экономист, 1993 год; Центр правовой переподготовки при Гуманитарной академии ВС — юрист-правовед, 1994 год. Основная жизненная установка — постоянное движение, быть честным с самим собой. Знак зодиака — Водолей. Хобби — не изменять себе в любых ситуациях. Любимое времяпрепровождение — общение с близкими и самим собой. Час размышлений лучше года молитв. Любимый жанр литературы, музыки — философия в прозе и стихотворениях. Русский рок эпохи «Времени колокольчиков». Любимый писатель, художник, композитор — не сотворил себе кумира, что позволяет периодически переоценивать и открывать по-новому мир искусства и его творцов. Любимый вид отдыха — путешествия по Москве и третьим столицам.

?

Рейган известен всему миру как единственный актер, ставший президентом США. Вы, наверное, являетесь единственным государственным банкиром-поэтом. Что за счастливая случайность (или закономерность?) позволила вам повторить этот феномен в российском банковском мире?

По порядку. До того как стать президентом, Рейган 13 лет был губернатором Калифорнии. Актером же он был средним, хотя потратил на это дело сорок лет жизни, сыграл сотни ролей, став миллионером. Я не государственный банкир. Так раньше называли себя олигархи в кругу друзей. Я офицер государственной банковской системы, где еще есть старшие офицеры, генералы и главком.

Смелость сопоставления себя с Рейганом отдает безумием. Он у американцев чуть ли не самый уважаемый президент: отбросил коммунизм, придал экономике ту динамичность, которой Америке не хватало для начала броска в XXI век при прежних почти социал-демократических правлениях Джонсона, Форда и Картера. Так что никакого феномена Рейгана я не повторял.

Вообще же, судьба часто шутит с государственными лидерами — выходцами из творческой среды. Может, мстит им за измену первоначальному предназначению. Рейган в конце жизни впал в старческое слабоумие. Перуанский политик Варгас Льюса был еще и крупнейшим писателем Латинской Америки. Нация его боготворила. Однако на президентских выборах перуанцы предпочли ему этнического японца Фухимори. Льюса несказанно обиделся на перуанский народ. Больше уже ничего не писал, не вылезал из лечебниц... Опасная судьба.

Не ощущаете ли вы себя поэтом среди банкиров и банкиром среди поэтов? Или же ваша уникальность в той и другой среде придает вам чувство неординарности и особой силы?

Раздвоение личности — это психическое заболевание. Я же, как мне кажется, вполне вмещаю. Поэтому нет никакой уникальности. Я считаю так: хочешь петь — пой. Надо только слышать собственный голос. Просто, как говорил Розанов, два ангела сидят на плечах у меня — ангел смеха и ангел слез. Человек со всеми своими пожитками, с веригами и ангелами на плечах всю жизнь идет к Предначертанию. Если он честен, то добирается быстро. Если нет, то плутает, дорога получается длиннее. Но невозможно идти одновременно по двум дорогам. Так что нельзя сказать, что я прихожу в банк, снимаю поэтический берет, блузу с бантом и облачаюсь в чиновничий костюм с галстуком. Мое Я неделимо. Начинается на букву «А». Причем три раза: имя, фамилия, отчество. Заканчивается мое Я Россией.

Как вы думаете, нет ли какого-то сходства между профессией банкира и поэта? В какой из сфер вы ощущаете наибольшее удовлетворение от самореализации? Чему вы научились на той и другой стезе?

Сходство в том, что всякая высокая профессия держится на ассоциативном мышлении и интуитивных рядах. Потому, кстати, я и не могу твердо сказать, чем мне заниматься приятнее: поэзией или финансовой инженерией. Экономика — вроде поэтической музыки. Только тут все изначально трагичнее. Экономическая муза — страдающая женщина. Валом валят, как к гомеровской Пенелопе вожделенные, крикливые женихи. Оплодотворить же музу не способен ни один. Много званных, но мало избранных. Все нет такого, который любил бы эту Родину не на словах. Теперь кто меня учил. Учила жизнь, а не профессии. Вообще, как мне кажется, на собственных ошибках учатся лишь безнадежные дураки. Учиться на чужих ошибках логичнее.

Как в банке относятся к тому, что вы поэт?

Удивляются, когда об этом узнают. Это необычно — поэт-финансист. Хотя мне очень не нравится это официальное слово — «поэт». Скорее человек, который способен петь. Во всяком случае, я стараюсь не наступать на горло той самой песне и очень благодарен судьбе и случаю, что свели с людьми, которые окружают меня в банке. Но стихи пишу в свободное от работы время.

За что отвечает возглавляемое вами управление?

Управление организует и проводит операции по рефинансированию кредитных организаций, обслуживающихся в Московском главке, контролирует формирование обязательных резервов, организывает работу на участке денежного обращения. Анализирует, проверяет, сводит, прогнозирует, то есть выполняет различного рода функции, связанные с деятельностью банковской системы региона.

Разговор
с фининспектором
о поэзии

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Как же сочетается работа финансиста с поэтическим восприятием мира?

Сочетается вполне. Я не делю мир на «поэзию» и «прозу». Вдобавок то, чем я занимаюсь, — тоже есть творчество.

Много ли значили судьба и случай в вашей жизни?

Судьбе я благодарен более всего за то, что родился в России — такой предсказуемой в своей непредсказуемости и такой стабильной в своей нестабильности... Хотелось бы о ней сказать «такая нестабильная в своей стабильности», да не скажешь. Я рад, что жив и живу в России. Теперь о случае... Вся моя жизнь сплетена из случайностей. С самого рождения. Ведь я родился на руинах попавшего в зону землетрясения города, который родители приехали восстанавливать и в котором они случайно познакомилась. Случайно «зашел» на пять лет в армию, после школы поступив в Ярославское военное финансовое училище. И так же неожиданно из армии «вышел»... Да и в банк я вполне мог и не попасть. Тем более что образы и рифмы, которыми питалась моя поэтическая юность, не ложатся на музыку цифр. Финансы — это совсем другая поэзия.

А как сложилось на финансовой стезе?

Мне в каком-то смысле повезло: в 90-м люди уходили из Центрального банка, а я пришел. Новая банковская система только начинала развиваться, не было жестко регламентирующих финансовые процессы барьеров. Очень повезло с руководством. Нам давали возможность искать, заниматься экономическим творчеством.

Вы ощущаете себя кому-то обязанным?

В первую очередь родителям. Отец всегда был и остается мне прежде всего другом, и я никогда не ощущал никакого давления с его стороны. Он дал мне самое дорогое — свободу. Тот самый «воздух личности», о котором писал Достоевский.

В выборе профессии огромную роль сыграла мама. Она — талантливый финансист, всю жизнь проработала в банке. Так что, наверное, это и наследственное. Она многому меня научила, и мои успехи на банковском поприще — отчасти ее заслуга. В Главном управлении моим учителем была и остается Жанна Родионовна Павлюченко. Мне импонирует ее умение быстро и безошибочно, почти интуитивно, разбираться в различных ситуациях. Обе дали мне своего рода «чувство административного компаса», много раз выручавшее меня. Что касается поэзии, то мне нравятся те, кто своей жизнью подтвердили собственное поэтическое кредо. В этом смысле огромное влияние на меня оказал поэт Александр Николаевич Башлачев — легенда русского рока.

Вот мы плавно и перешли к поэзии. И стандартный вопрос: как все начиналось?

Начиналось, продолжается и, надеюсь, будет продолжаться романтикой. Сначала были какие-то юношеские переживания, первая Любовь, желание открыть что-то новое. Все и открылось в школе на уроке, когда я, отложив в сторону учебники, написал первое четверостишие. К сожалению, я уничтожил работы тех лет. Правда, часть из них живет своей жизнью, забыв обо мне. Я совершенно случайно, поднимаясь по лестнице, услышал, как мальчишки под гитару в подъезде, в другом районе исполняли мою песню «Одноклассница». Меня словно током пронзило ощущение, которое трудно передать словами. Сочиняя сейчас, я, как в детстве, переживаю те же чувства. Это большое счастье — дружить с Музой. Правда, образ нынешней Музы, конечно же, отличается от Музы-одноклассницы. Хотя все мое творчество замешано на Любви. Неважно, какое сегодня время. Все чувства — это Любовь. Все зависит от коэффициента и знака. Ненависть, если хотите, тоже Любовь, но со знаком «минус». Чем больше ненавидишь, тем выше коэффициент. И так со всем и во всем.

В чем секрет вашего успеха? Считаете ли вы, что сумели себя реализовать?

А в чем успех? Человек подводит итоги у последней черты. Если он всерьез это делает в середине жизни, значит, это не успех, а крах. Это вообще. А в России и подавно глупо было бы подводить какие-либо итоги. Это вам не Америка, где что ни день — «День Сурка». Так что я считаю, что еще не реализовал себя.

Известно утверждение Паскаля: чем оригинальнее человек, тем острее он подмечает оригинальность в других. Ваша неординарность помогает или мешает вам воспринимать окружающих людей с их тривиальными взлетами, падениями, везениями, провалами?

Общаясь с людьми, я приобретаю опыт. Не тянет общаться с теми, кто застыл душевно и профессионально. Когда-то я впервые влюбился и не знал, что делать. Потом узнал, что такое предательство, и тоже не знал, как с этим быть. Пошел и у кого-то спросил, и это нормально: ведь опять же силлабику и амфибрахий не я выдумал, и бухучет в банке — тоже не я. У кого-то перенял. Но все меняется, наступают все новые обстоятельства, и надо спрашивать снова и снова. Мне, какой бы я ни был неординарный, такая поддержка нужна была и будет. От меня ждут того же. Вот я и стараюсь быть терпимым. Вопреки эмоциям. Урок: когда что-то в человеке тебе претит, не доверяйся первому впечатлению. Лучше отойди на время. Оно, время, всех и вся расставляет по местам.

Для чего и для кого вы пишете?

Все стихи пишу в первую очередь для себя. Моя стихия — мои стихи и я. Это я особенно ощутил, когда в 98-м году готовил к выпуску третью книгу — «Письма с Земли». Я как бы задаю вопросы и получаю ответы. А через некоторое время начинаю сам над своей книжкой гадать: что же я такое наделал? Что сам себе наговорил, нагадал? Ищу основу имен и связь времен. Беру морфологические корни слов и пытаюсь найти взаимосвязь с приводящими обстоятельствами. Все идет по

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

кругу, и все мы ходим этими кругами. К счастью (или к сожалению?), это не всегда круги почета. Иногда — круги над головой, иногда — и круги на воде.

Верно ли, что гениальность посещает всех, надо лишь вовремя услышать и правильно интерпретировать внутренний голос и порывы души?

Не думаю. Гениальность, даже просто талант — они либо есть, либо нет. Это всегда голод и всегда движение. Сытость, остановка для таланта и гения равнозначны смерти. Когда же тут слушать и интерпретировать?

Если верить великим, стихи «случаются» и произрастают из «сора». Где вам удается находить свой благодатный поэтический «сор»? Где ваша «территория поэтических случайностей»?

Это так говорили Ахматова и Пастернак. А Есенин, добавлю, даже придумал «машину для стихосложения». Собственный цилиндр, куда он опускал бумажки с написанными существительными и глаголами и перемешивал. Через часок-другой вынимал, не глядя, две-три, спрыскивал мартелевским коньяком (такой, говорят, у него был ритуал), а потом переворачивал эти мокрые от коньяка лоскутки и пытался из выпавших слов сконструировать образ.

У меня «вирши» выходят из малопоэтичных бумажек, на которых я пишу пришедшие на ум рифмы и образы. Бумажки теряются по карманам, потом находятя, собираются... Нельзя сказать, чтобы я их конструировал. В какой-то момент накапливается некая неопределенная критическая масса «сырых» образов, и они под влиянием как бы цепной реакции складываются сами в неограниченные строфы. Вот и вся «машина».

Иное дело — места, где к тебе, если можно так выразиться, подбираются эти самые «сырые» образы. Для меня это Петербург. Особый, мистический город. Москва с ее «сороками сороков» церковью строена на «светлом месте». Петербург — символ «вывернутой» Петром русской истории — на костях. Он вечно и пугает, и неизъяснимо притягивает русскую поэтическую душу. Бывая там, я ощущаю огромной силы энергетические импульсы.

Чего стоит, например, дом № 12 на Мойке — дом, в котором Пушкин принял смерть! Там, верно, проходит одна из невидимых силовых линий России, где поэт не просто «больше чем поэт», но идет «со мученики в чин». Я много раз ощущал таинственную энергетику этого места.

А Нева, ее мосты, береговые ансамбли, фантастические ракурсы, открывающиеся с Аничкова! Моя книга «Своя игра», если угодно, родилась в один вечер, когда я присел на «береговом граните». Опустил руки в кроваво окрашенную закатом воду. Дул сырой ветер, текла эта нельская кровь, и чудилось, что там, на невском дне, есть кто-то... Может, неведомые строители этого града, примятые чугуном копытом? Мнилса будто шепот от воды. Что они шептали? Как Евгений Медному Всаднику: «Ужо тебе?»..

Создается впечатление, что вы склонны к мистике!

Безусловно, да. Поэзия суть мистика в любом своем проявлении. Разве не удивительно, что строки становятся пророчествами? Что Россия — единственная в мире страна, где въяве, до подробностей, сбываются литературные видения? Как, кстати, и то, что смерть русского поэта как-то магически, важно и окончательно оттеняет его поэтическое величие.

Вы по жизни оптимист?

Оптимист — это хорошо информированный пессимист, как, впрочем, и наоборот. Я же сторонник странной теории, соединяющей веру в реинкарнацию с бюрократической табелью о рангах. Провидение посылает одни и те же души жить в самых разных воплощениях — то в человеке, то в животном, то в камне. Если не исполнит свой лимит по добру — по-новой. Но даже самая злокозненная душа, пройдя семь воплощений, семь кругов жизненного ада, в конце концов, очистившись, помещается в ангелический этаж. А дальше — как у Маркеса в романе «Сто лет одиночества»: снова подул ветер, и началась история. Сатана восстает на Бога, Бог создает тварный мир, Ева искушается, Авель гибнет от руки брата... Зачем-то это нужно. Все, что ни делается, имеет свой смысл. Если звезды гаснут, значит, это кому-то нужно!

Какова ваша цель на ближайшее будущее?

Жить, несмотря на то, что завершение круга существования есть свобода.

Что вы больше всего цените в людях?

Открытость, искренность, умение любить. В Любви победитель тот, кого Любовь победила.

В заключение вернемся к тому, с чего начали. Музыка и поэзия финансов — если они и впрямь есть, кому, как не вам, их слышать?

Какого ответа вы от меня ждете? Что эта музыка — такая раблезианская, нарочито буржуазная? Или что она — трагическая, как у Вагнера, ведь «люди гибнут за металл»?

Все на самом деле не так. Я — администратор. Первичное управленческое решение нечто вроде рифмы, аллитерации, задаваемой всему стихотворению. Оно определяет суть затеваемой административной комбинации. Третья или четвертая рифма — производная в экономике, в финансах. И все. На этом сходство финансов с поэзией заканчивается. В моих стихах золото не звенит, деньги не шелестят.

???